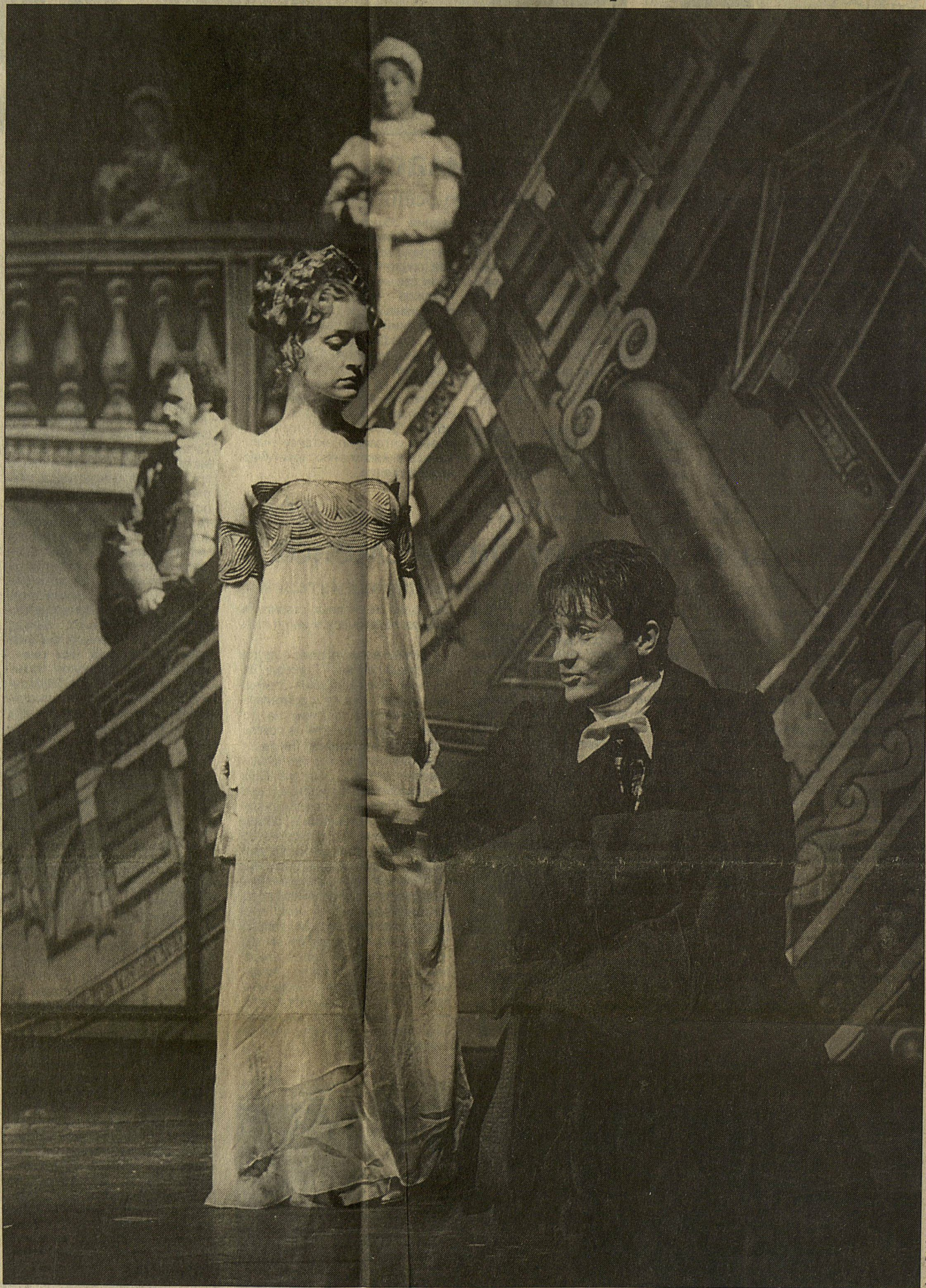

Культура - 1998 - 17-23 сент. - с. 1

Спешил! Летел! Дрожал! Вот счастье, думал, близко

Подобные взаимные чувства наверняка распирали перед московским показом премьеры "Горе от ума" и столичных театралов, и самого Олега Меньшикова. Право первой ночи антреприза "Театральное Товарищество 814" отдала Риге, где, судя по отзывам прессы, премьера прошла с большим успехом.

Спектакль поставил сам Меньшиков вместе с режиссером Г. Дубовской. Он же сыграл главную роль. Состав постановочной группы, за исключением петербургского композитора В. Гаврилина, целиком московский. Художник — П. Каплевич, хореограф — А. Лещинский. Среди исполнителей — также один петербуржец С. Милицко (Репетиллов), остальные — москвичи, молодые актеры Вахтанговского, Таганки, РАМТа, Театра П. Фоменко, Театра им. Вл. Маяковского. С крупными вкраплениями звезд: в роли Фамусова — И. Охлупин, старуха Хлестова — Е. Васильева, вернувшаяся в этом спектакле на сцену после довольно большого перерыва.

14 сентября зал Театра им. Моссовета (показ организован агентством Артефакт) явно не вмещал всех желающих. На основательно подзабытые со школьных лет реплики грибоедовских персонажей зал взрывался такой искренней реакцией, что, право, хотелось вызвать на сцену автора. По-настоящему востребован аудиторией-98, оказался Александр Сергеевич, будто закодированный в своем 1822 году все прелести российского менталитета на века. Надо отдать должное постановщикам, никаких лобовых намеков артисты себе не позволяли. Текст (в тех случаях, когда его было слышно дальше пятого ряда партера) подавался все же по законам вечного театра. Театральная выразительность во многом обеспечивалась изящной декорацией, талантливой музыкой, стильными сценами бала, для которых была использована коллекция костюмов "Бал" И. Чапурина. Появление Чацкого — Меньшикова потонуло в овациях.

Дальше было немного любви, немного общественного темперамента. Хорошо поставленный голос, безупречная пластика и явно осязаемое уважение к классической традиции. Что за герой (а Чацкий — по определению герой, в какое, даже самое негероическое, время его ни играй) предстал перед нами на излете XX века, так и осталось загадкой. Это же соображение в полной мере относится к Фамусову. "Где, укажите нам, отечества отцы, которых мы должны принять за образцы?" — вопрос, актуальный как в общественном, так и в эстетическом смысле. Образцы от отцов, в частности от Г. Товстоногова (постановка 60-х годов) и В. Плучека (70-е годы), предательски лезли из всех щелей. С другой стороны, "а судьи кто?" Всезнайка-критик, огорчившийся театральными цитатами, сам себе не может ответить на вопрос вопросов — как играть сегодня монолога Чацкого, какие акценты составляет в них нынешнее время?

Фото Л. НОВИКОВА

Софья — Ольга Кузина, Чацкий — Олег Меньшиков

Наталия КАМИНСКАЯ

234